

— Ши Ди... — Чэнь Хэ тихонько дёрнул за рукав Ши Фэна, в его взгляде читались изумление и странное восхищение. Чтобы сыграть несуществующего Сян Ваньчуня, Достопочтенный Омывающий Меч действительно изрядно потрудился над своей внешностью, что, должно быть, было непросто для его старческих костей.

Ши Фэн повернул голову к младшему брату по учению.

Подумав, он передал мысленно:

— Достопочтенный Омывающий Меч действительно выглядит именно так.

— Что... что? — удивился Чэнь Хэ.

— Я видел, как выглядел Владыка долины Чёрной Бездны после приёма пилюли сохранения молодости. Он и Достопочтенный Омывающий Меч — родные братья.

Сян Ваньчунь, который, по слухам, вместе с Достопочтенным Раскалывающим Небо убил Достопочтенного Омывающего Меч, был человеком весьма приятной внешности.

В мире совершенствующихся людей с хорошей внешностью — пруд пруди, а вот уродливых встречалось редко, ведь на этапе формирования Изначального младенца, когда перестраиваются кости и мышцы, можно скорректировать свою внешность.

Мирские люди говорят: «Внешность отражает внутренний мир», но это скорее о характере.

Совершенствующиеся же знали, что внешность определяется в основном строением лицевых костей, и если немного подкорректировать их, то, если только человек не родился с искривлёнными чертами лица или с недостатком костей, его внешность станет лучше.

Поэтому в мире совершенствующихся, за исключением некоторых демонических практикующих, чьи техники накладывают ограничения, остальные не были уродливыми.

Просто у каждого совершенствующегося были свои представления о красоте.

Достопочтенный Раскалывающий Небо до того, как стал учеником, был уличным карманником. Хотя позже он продолжал заниматься воровством, его навыки в этом деле не улучшались с ростом его мастерства. Можно предположить, что в те времена такой юноша на улицах был, вероятно, худым и неприметным, и его наверняка изрядно били, если ловили, а если он встречал жестоких уличных бродяг, то украденные кошельки приходилось отдавать в качестве платы за защиту.

Поэтому высокий и мощный стал для него идеалом, и даже став демоническим практикующим, он не смог изменить это представление.

Конечно, такие радикальные изменения, как у Раскалывающего Небо, встречались редко, ведь лицо всё-таки оставалось своим, и помимо внешности мало кто из совершенствующихся сильно увеличивал свой рост или уменьшал его. Бороды носили многие, но обычно это были аккуратные «трёхпрядные» бородки, и лишь немногие отпускали густые окладистые бороды.

В мире совершенствующихся было ещё одно странное явление: чем выше уровень практикующего, тем реже он носил бороду. Возможно, это было связано с тем, что они осознавали свои выдающиеся способности, и в то время как обычные совершенствующиеся считали, что борода добавляет солидности, они считали, что впереди ещё долгий путь, и они

всё ещё молоды.

Это было обычным делом.

Достопочтенный Омывающий Меч был человеком, которого нельзя было оценивать по обычным меркам.

Когда совершенствующийся достигает восьмисот лет, если он не принимает пилюлю сохранения молодости, он начинает стареть. Достопочтенный Омывающий Меч, вероятно, уже триста лет назад заставил себя выглядеть стариком, скрывая свою истинную внешность, чтобы однажды безупречно сменить личность — и это была не просто иллюзия, никто бы не смог его узнать.

К сожалению, этот грандиозный план был разрушен внезапным появлением его близнеца.

Как бы хорошо Достопочтенный Омывающий Меч ни скрывал свою молодую внешность, он не мог скрыть то, что несколько человек видели истинное лицо Владыки долины Чёрной Бездны, и поэтому, когда он представился как Сян Ваньчунь, он ещё не мог открыто использовать это лицо.

Эта улыбающаяся внешность, величественная и изысканная, с тонкими чертами лица, мгновенно дала Чэнь Хэ понять, почему Достопочтенный Омывающий Меч благоволил к Чжань Юаньцю и раньше хорошо относился к Цзи Хуну!

Потому что «Сян Ваньчунь» тоже был таким ярким, ослепительным и харизматичным человеком.

Внутренняя сила отражается во внешнем облике.

Его лёгкая улыбка казалась исполненной глубокого смысла, каждый жест был невероятно изящным, и если вспомнить биографию Достопочтенного Омывающего Меча — он четыреста лет практиковал меч в Южном море.

Представьте себе, как такой человек стоит с мечом в дыму миража — разве это не может вызвать сомнения в его реальности?

— Добро пожаловать, господа!

— ...

Достопочтенный Поглощающий Луну буквально потерял дар речи. В его представлении Достопочтенный Омывающий Меч был хитрым старым лисом.

Что касается ошеломлённого Чэнь Хэ, то для него Достопочтенный Омывающий Меч был стариком, который заигрался в театр теней до одержимости.

— Каждый старик когда-то был молодым.

Ши Фэн и подчинённые Достопочтенного Омывающего Меча одновременно посмотрели на Достопочтенного Поглощающего Луну, а затем многозначительно взглянули на его подчинённых из числа демонических практикующих.

— Смешно, кто из Владык Демонов судит о внешности? — с презрением сказали подчинённые Поглощающего Луну.

Разве внешность может заменить пилюли или увеличить мастерство? Владыке Демонов достаточно иметь громкую репутацию, и низшие совершенствующиеся сами придут к нему на поклон, а амбициозные присоединятся!

— Друг мой, ты ошибаешься. Я слышал, что владыка острова Фэйцюн в Восточном море, Шэнь Юйбай, обладает кожей белой как нефрит и сияющей внешностью, он редкий красавец, и, кроме того... — демонический практикующий из Секты Инь-Ян кивнул, — говорят, что даже покойный Достопочтенный Омывающий Меч, возможно, не был его соперником!

Владыка острова Фэйцюн был одновременно праведным и зловещим, из-за своего странного характера он не любил чужих совершенствующихся и часто проливал кровь, поэтому праведные практикующие с неодобрением отзывались о нём, а демонические считали его своим.

Владыка Демонов не обязательно должен быть красив, но красивый Владыка Демонов точно силён.

Твой Достопочтенный Поглощающий Луну даже близко не стоит, так что о чём тут говорить?

Смешок этого демонического практикующего из Секты Инь-Ян был негромким, но его хватило, чтобы все присутствующие услышали его. Достопочтенный Поглощающий Луну и его подчинённые покраснели от злости. Чэнь Хэ дёрнул уголком рта, украдкой взглянул и увидел, что Ши Фэн и Достопочтенный Омывающий Меч смотрят с лёгкой усмешкой.

Достопочтенный Омывающий Меч, которого считали мёртвым: ...

И Ши Фэн, которого вынудили сравнивать с женьшенем: ...

— Шици, — серьёзно сказал Чэнь Хэ, — я видел владыку Шэня. Кроме белой кожи, он не так красив, как ты.

Хотя слова младшего брата по учению были приятны, но сравнивать себя с женьшенем и выигрывать в этом сравнении — это не повод для радости!

Ши Фэн слегка нахмурился.

Достопочтенный Омывающий Меч усмехнулся. Этот Чэнь Хэ тоже не был простым парнем. Видно, как он изо всех сил старается скрыть улыбку, явно подшучивая над Ши Фэном, а тот даже не замечает!

Что это такое?

Ши Фэн, который так ловко выводил Поглощающего Луну из себя, оказался не таким проницательным, когда дело касалось его младшего брата по учению?

Союзник, попавший в любовную ловушку, — это не очень хорошая новость, — подумал Достопочтенный Омывающий Меч, поглаживая подбородок. Ну что ж, человек с недостатками всё же лучше, чем бесчувственный и бессердечный.

Достопочтенный Омывающий Меч, долгое время скрывавший свою истинную внешность, уже не заботился о поддержании величественного образа, его движения были непринуждёнными, и когда он поглаживал подбородок с задумчивой улыбкой, в старости это выглядело как добродушие старого лиса, а сейчас казалось легкомысленным и игривым.

Чэнь Хэ дёрнул веками.

Остальные тоже смотрели с удивлением: почему Достопочтенный Сян смотрит на младшего брата Кровавого Демона с таким игривым выражением?

Демонический практикующий из Секты Инь-Ян не мог поверить своим глазам, его переполняли слова, которые он не мог высказать, и он покраснел от злости.

А Ши Фэн, находясь в центре внимания, оставался спокойным:

— Достопочтенный Сян, прошу!

— Поверить в то, что Достопочтенный Омывающий Меч заинтересовался моим младшим братом по учению, — всё равно что поверить, что Чэнь Хэ похож на куклу из театра теней. Разве Чэнь Хэ похож? Если нет, то о чём беспокоиться?

Достопочтенный Поглощающий Луну молча последовал за ним.

Чэнь Хэ легко читал на лице Достопочтенного Поглощающего Луну его мысли: «Это Достопочтенный Омывающий Меч? Этот красавчик действительно Достопочтенный Омывающий Меч? Тот самый, с которым нельзя связываться, с которым можно только сражаться изо всех сил?

Не ошибся ли я?

Меня не обманули?

Это не ловушка?»

Достопочтенный Поглощающий Луну повторял эти сомнения, и он был в полном смятении.

Чжань Юаньцю был забыт, а остальные демонические практикующие быстро разошлись.

Вскоре прибыли запыхавшиеся стражники, разгребая обломки обрушившихся ворот и обгоревшие черепицы. В ливне они увидели, как из-под обломков выбирался человек в пышной короне и длинной, до земли, пурпурной мантии.

— Кто ты? — с напряжением спросил стражник, поднимая железные цепи.

Дождь был настолько сильным, что на расстоянии нескольких шагов невозможно было разглядеть человека.

Подойдя ближе, один из чиновников воскликнул:

— Это государственный советник!

Конечно, он не разглядел лицо Чжань Юаньцю, но узнал одежду, которая не менялась триста лет.

— Разве государственного советника не похитили злоумышленники?

— Убедитесь, что это не злоумышленник, выдающий себя за государственного советника!

Чжань Юаньцю с лёгким кашлем выпустил немного Истинной сути, чтобы в ливне он выглядел

не так, как промокший до нитки. Более сложные заклинания он использовать не стал, чтобы не вызвать подозрений у мирских людей.

Стандарты мира совершенствующихся: всё, что можно списать на навыки мастеров боевых искусств, можно использовать, а всё остальное лучше не демонстрировать.

Чжань Юаньцю выбрал крышу соседнего дома, укрылся под ней, встряхнул одежду, и вокруг него поднялся белый пар, мгновенно высушив волосы и одежду. Стражники бормотали, что внутренняя сила великих мастеров действительно удобна: зимой не холодно, летом не жарко, под дождём не промокаешь, а если промокнешь, то быстро высохнешь, и никаких отваров или печек не нужно.

— В столицу проникли злоумышленники неизвестного происхождения, они использовали яд, и я попал в эту ловушку, — с раздражением сказал Чжань Юаньцю, явно не желая продолжать разговор.

Стражники облегчённо вздохнули.

Шутка ли, если даже такой мастер, как государственный советник, проиграл, то что уж говорить о них?

<http://bllate.org/book/16345/1477773>